

Б.В. Долгов

«Мягкая» и «жесткая» сила Европы на Ближнем и Среднем Востоке

***Аннотация.** В статье раскрывается, как ведущие страны ЕС используют концепции «мягкой» и «жесткой» силы для достижения своих внешнеполитических целей на Ближнем и Среднем Востоке. Показаны различные факторы, влияющие на внешнюю политику европейских государств. Утверждается, что цели по продвижению демократии и урегулированию конфликтов на Ближнем и Средней Востоке с использованием «мягкой» и «жесткой» силы европейских стран не были достигнуты.*

***Abstract.** The article explores the way the leading EU countries use the conceptions of «soft» and «hard» power in order to achieve their purposes in the Middle East. The author shows different factors that influence foreign policy of the European states, asserts that the goals of the democracy promotion and conflict settlement in the Middle East, using both «soft» and «hard» power, were not attained.*

***Ключевые слова:** «мягкая» и «жесткая» сила, Ближний и Средний Восток, внешнеполитические интересы, ведущие страны ЕС.*

***Keywords:** «soft» power and «hard» power, Middle East, foreign policy interests, leading EU-countries.*

Страны Европейского союза (ЕС) вслед за США приняли на вооружение и пытаются реализовать в своей внешней политике концепцию «мягкой» силы («soft» power). «Мягкая» сила как форма политического воздействия подразумевает способность контролировать и направлять поведение активной части общества

и добиваться желаемых для применяющего «мягкую» силу результатов на основе добровольных действий граждан, в отличие от «жесткой» силы, которая предполагает принуждение и силовое вмешательство.

Термин «мягкая сила» в современном его понятии впервые ввел в оборот профессор Гарвардского университета США Джозеф Най в опубликованной в 1990 г. книге «Призвание к лидерству: Меняющаяся природа американской мощи» (10). Затем он развил это понятие в своей книге «Мягкая сила. Слагаемые успеха в мировой политике», вышедшей в 2004 г. (11). «Мягкая» сила здесь определяется, как «способность получить желаемый результат посредством внедрения привлекательного образа культуры страны и ее политических идеалов». Как отмечает Дж. Най, «Америка достигла значительных успехов в использовании “мягкой” силы, когда привлекательность таких ее ценностей, как демократия, права человека, развитие индивидуальных возможностей, действовала гораздо эффективнее, чем использование “жесткой” силы» (11, с. 10).

Применение «мягкой» силы для достижения внешнеполитических целей тем не менее не является неким американским «ноу-хау». Она использовалась, вероятно, с тех пор, как возникли государства и внешняя политика. Так, например, формулирование идеи использования «мягкой» силы для распространения своей гегемонии на другие страны приписывается еще древнекитайским философам, в частности Лао-цзы, жившему в VI в. до н.э.

В период Первой и Второй мировых войн германские пропагандистские структуры, действовавшие на Ближнем и Среднем Востоке, пытались представить Германию как страну, дружественную мусульманам и стремящуюся освободить их от английских и французских колонизаторов. С этой же целью в Германии создавались т.н. «комитеты за независимость» арабских стран, являвшихся колониями или входивших в орбиту влияния Англии и Франции. Представители этих «комитетов» вели пропагандистскую работу и формировали группы «агентов влияния» для создания прогерманских настроений в арабском общественном мнении.

В свою очередь, Англия во время Первой мировой войны позиционировала себя в арабском мире как сторонника объединения арабов в борьбе против османского ига. Во многом благодаря усилиям Англии и действиям резидента английской разведки

Т.Э. Лоуренса (знаменитого Лоуренса Аравийского) в 1916 г. в Аравии началось восстание против власти османского султана, союзника Германии.

Эффективность применения «мягкой» силы в период холодной войны Дж. Най подтверждает тем, что за «железным занавесом» молодежь в странах Восточной Европы и СССР слушала новости на каналах радиостанций «Свободная Европа» и «Голос Америки», танцевала рок-н-ролл, одевалась по западной моде и старалась подражать западному образу жизни (11, с. 49, 102–106). Крах «социалистического лагеря» и распад СССР наряду с другими внешними факторами и причинами внутреннего характера также стали результатом использования в холодной войне против СССР «мягкой» силы. Коллапс СССР и, как его следствие, прекращение существования биполярного мира, ставшее важнейшим событием XX в. и во многом определившее дальнейшее развитие мирового сообщества, привели к значительным изменениям в мировой политике. Если в период противостояния двух военно-политических блоков главным и незыблемым принципом международных отношений, закрепленным в Уставе ООН, являлся государственный суверенитет и невмешательство во внутренние дела суверенных государств, то после краха «советского блока» возобладал принцип права иностранного вмешательства с целью «гуманитарной интервенции», защиты соблюдения прав человека и продвижения демократии, что предоставляет широкую возможность использования «мягкой» и «жесткой» силы на международной арене.

В настоящее время разработан целый комплекс механизмов воздействия и способов внешнего вмешательства, ориентированных на использование в странах, являющихся потенциальными объектами применения «мягкой» силы. В этот комплекс наряду с пропагандой таких политических ценностей и институтов, как демократические выборы, многопартийность, соблюдение прав и свобод человека, в том числе сексуальных меньшинств, входят информационные, коммуникационные и морально-психологические методы воздействия, которые иногда применяются с нарушением норм международного права. Конкретными целями использования «мягкой» силы может быть смена государственного руководства, качественное изменение внутри- или внешнеполитического курса государства, его полная или частичная дезинтеграция, установле-

ние над страной внешнего контроля. Важным элементом является формирование внутри страны, против которой используется «мягкая» сила, групп «активистов» и «лидеров», способных организовать «протестные акции» для оказания политического и морально-психологического давления на власть. Для этого создается сеть неправительственных и некоммерческих организаций (НПО, НКО), официально провозглашающих своей целью гуманитарную и правозащитную деятельность. Извне им предоставляется необходимое финансовое обеспечение, а также оказывается информационно-пропагандистская поддержка со стороны СМИ, специализированных интернет-сайтов, социальных сетей и блогосферы. Тем не менее очевидно, что нельзя все протестные акции в тех или иных странах объяснять только действиями извне «мягкой» силы. Точно так же неправомерно оценивать деятельность всех неправительственных и правозащитных организаций, безусловно, являющихся частью гражданского общества, как инспирированную иностранной «мягкой» силой. В данном случае речь идет о тех организациях, которые финансируются из-за рубежа и, соответственно, являются элементом внешней «мягкой» силы. Однако в тех государствах, где существуют внутренние социально-экономические и политические проблемы, межнациональные и межконфессиональные конфликты, «мягкая» сила может быть задействована с наибольшим эффектом. Ее использование направлено в первую очередь на разжигание этих конфликтов. Причем применение «мягкой» силы предполагает в качестве «локомотива» провоцируемых ею «протестных движений» использовать наиболее мобильные и социально незащищенные слои, как правило, молодежь и определенные группы населения, по каким-либо причинам наиболее оппозиционные властям.

Как подтверждают примеры последних лет, «мягкая» сила может использоваться в комбинации с элементами «жесткой» силы, предполагающими наложение экономических санкций, «замораживание» зарубежных авуаров, включение неугодных руководителей государств в «черные списки» и прямое военное вмешательство в форме «гуманитарных интервенций». Использование «мягкой» силы, так же как и «жесткой» или их сочетания, происходит, как правило, под предлогом защиты «мирных протестов сторонников

демократизации», соблюдения прав человека, урегулирования конфликтных ситуаций и продвижения демократии.

Первым примером применения США и ЕС сочетания «мягкой» и «жесткой» силы в «постбиполярный» период было вмешательство НАТО в конфликт в Югославии в 1999 г., ее дезинтеграция и отстранение от власти президента Милошевича. Следующим было использование «жесткой» силы со стороны США в Ираке в 2003 г. Американская интервенция началась под предлогом наличия у режима Саддама Хусейна оружия массового поражения. Затем, когда оно так и не было обнаружено, предлогом стала необходимость свержения «тирана» и продвижения демократии. Причем во время бомбардировок как в Сербии, так и в Ираке американские ВВС применяли заряды с обедненным ураном, в результате чего происходило радиационное заражение местности, от которого до настоящего времени страдают жители этих стран¹. Если в Югославии США и ЕС действовали консолидированно, то в отношении вторжения в Ирак позиции в ЕС разделились. Франция и Германия, осуждая режим Саддама Хусейна, тем не менее выступили против не санкционированного ООН военного вмешательства, что, однако, не помешало США и поддержавшему их большинству членов НАТО разгромить и оккупировать саддамовский Ирак. В результате применения «жесткой» силы и девятилетней оккупации в Ираке были созданы все формальные институты демократического государственно-политического устройства – многопартийная система, парламент, всеобщие выборы исполнительной и законодательной власти. Наряду с этим произошла частичная дезинтеграция Ирака –

¹ В 1999 г. Австрия обвинила НАТО в радиоактивном заражении акватории Дуная и инициировании здесь экологической катастрофы в результате бомбардировок с применением обедненного урана и запретила пролет военных самолетов НАТО через свое воздушное пространство. В районы Сербии, пострадавшие от радиоактивного заражения, до настоящего времени запрещен въезд. Об увеличении в десятки раз числа онкологических заболеваний в районах Ирака, подвергшихся бомбардировкам, говорилось в репортажах Евроньюс и свидетельствах иракских граждан на пресс-конференциях РИА «Новости» в Москве, где присутствовал автор. Также в репортажах Евроньюс сообщалось, что несколько десятков итальянских военнослужащих, находившихся на иракской территории, ранее подвергшейся бомбардировкам, получили значительную дозу облучения.

район иракского Курдистана де-факто стал независимым. В стране обострились суннитско-шиитские противоречия, резко возросла активность террористических группировок, в том числе связанных с «Аль-Каидой».

Наиболее ярким примером использования «жесткой» силы с элементами «мягкой» явилось вмешательство НАТО, осуществленное в 2011 г. в Ливии. Его инициаторами выступили Франция и Англия. Предлогом стало выступление ливийских противников режима Муаммара Каддафи, поднявших в г. Бенгази мятеж, который руководство Каддафи пыталось жестко подавить. Оппозиционные выступления были обусловлены как внутренними, так и внешними причинами. К первым относились недовольство части населения семьей Каддафи и приближенными к ней кланами, узурпировавшими власть в стране, межплеменное и межклановое противоборство, связанное с распределением нефтедолларовых финансовых потоков, а также действия исламистских группировок против режима Каддафи.

Структура ливийского общества в достаточной степени представлена кланово-племенным конгломератом, в котором существенную роль играют суфийские ордена, в частности орден сенуситов. Влияние этого ордена больше всего распространено на востоке Ливии, в Киренаике. Ливия исторически делится на две части – восточную, Киренаику, с центром в г. Бенгази, и западную, Триполитанию, куда входит автономный район Феццана и где расположена столица страны г. Триполи. Киренаика исторически оппозиционна к центральной власти, представленной в Триполи, и настроена сепаратистски. Из Киренаики происходил ливийский король Идрис I (принадлежавший к сенуситам), который в 1969 г. был свергнут революцией, возглавлявшейся М. Каддафи. Поэтому появление у повстанцев, выступивших против Каддафи, государственных флагов Ливии времен короля Идриса I нельзя считать случайностью. В свою очередь, радикальные исламистские группировки, такие как «Ливийская исламская боевая группа» (ЛИБГ), действовали в Ливии с 1990-х годов наряду с проникавшими туда боевиками из алжирской группировки «Аль-Каида исламского Магриба» (АКИМ). Протестные манифестации против режима Каддафи вскоре переросли в вооруженное восстание, которое поддерживалось и разжигалось из-за рубежа.

Ливийскими властями в тот период были опубликованы различные факты и свидетельства иностранного вмешательства в Ливии, а именно – финансирование сотрудниками спецслужб США «оппозиционных лидеров» и организаторов «протестных манифестаций», завоз и складирование на территории Ливии оружия, наркотиков и пропагандистских материалов, осуществлявшиеся гражданами Египта, Афганистана, Ливана (1, с. 30). Тактика организаторов мятежа сводилась к формированию в районах Киренаики оппозиционных групп молодежи с раздачей им легких наркотиков и наличных денег (по 300–500 долл. США). Затем эти группы нападали на органы местной власти, полицейские участки, военные объекты. За ними вступали в действие группы вооруженных боевиков по 20–30 человек, стрелявшие в полицейских, военных и верных режиму госслужащих. В то же время в западной и центральной части Ливии не было никаких протестных манифестаций, а в Киренаике в них участвовало менее 30% населения. В Бенгази был сформирован Переходный национальный совет (ПНС) во главе с перешедшим на сторону «оппозиции» бывшим министром юстиции Мухаммедом Абдель Джалилем. В ПНС вошли оппозиционные лидеры, в том числе руководитель ЛИБГ Абдель Хаким Бель-Хадж, объявившие себя «подлинными законными представителями ливийского народа». Главной вооруженной силой «оппозиции» стали радикальные исламистские группировки, ранее преследовавшиеся режимом Каддафи. В их рядах находились также наемники-исламисты, которые начали прибывать в Ливию из арабских стран, Афганистана и мусульманской диаспоры Европы.

Внеочередная сессия ЕС и руководство США приветствовали создание ПНС и признали его в качестве «политического партнера» для дальнейших переговоров. Применение ливийскими властями силы против «протестных демонстраций» было осуждено ЕС, США и большинством международного сообщества. СБ ООН одобрил наложение санкций на Ливию. Президент Франции Н. Саркози предложил ввести режим «закрытого воздушного пространства» над Ливией, чтобы помешать Каддафи использовать военную авиацию против мирного населения. За такую же рекомендацию для СБ ООН проголосовала большинство голосов Лига арабских государств (ЛАГ) на экстренном заседании по ситуации в Ливии (против голосовали Алжир и Сирия). В свою очередь, Фран-

ция и Англия выдвинули совместную инициативу: нанести силами НАТО точечные ракетно-бомбовые удары по военным объектам, удерживаемым сторонниками Каддафи. Резолюция СБ ООН № 1973 была принята в марте 2011 г. и предполагала кроме закрытия ливийского воздушного пространства также принятие необходимых мер для недопущения использования ливийскими властями военной силы против мирного населения.

Следует отметить, что до начала протестных выступлений в Ливии между режимом Каддафи и ЕС существовали достаточно тесные торгово-экономические связи. Ливия снабжала углеводными энергоносителями страны ЕС. Особенно это касалось Италии, которая получала из Ливии 25% нефти и 12% природного газа. Наряду с этим Ливии принадлежало 15% акций автоконцерна «Фиат», примерно 2% акций в итальянском «Юникредит банке» и даже некоторое количество акций футбольного клуба «Ювентус». В свою очередь, Италия, Германия и Франция поставляли в Ливию вооружение, в том числе боевые самолеты, средства ПВО, бронетехнику, электронное оборудование. Сотрудники американского ЦРУ совместно с ливийскими спецслужбами проводили допросы арестованных радикальных исламистов. Между Ливией и Италией существовали также соглашения по борьбе с нелегальной эмиграцией. Президент Сильвио Берлускони радушно принимал Каддафи в Риме, извинялся за «колониальное прошлое», обещая выплатить миллиардные компенсации и даже, по сообщениям ряда СМИ, «делился с Каддафи девушками из своего сопровождения» (1, с. 69). Президент Франции Николя Саркози не менее радушно встречал Каддафи в Париже, где во время визита ливийского лидера была установлена его бедуинская палатка. Кроме этого, как утверждал сын Каддафи Сейф аль-Ислам, Саркози получил от семьи Каддафи 50 млн евро на свою предвыборную кампанию в 2007 г. (4; 13).

Тем не менее, используя резолюцию СБ ООН, Франция, Англия и США приступили к массированным бомбардировкам ливийских военных объектов, а также позиций ливийских войск, верных М. Каддафи, и резиденций самого Каддафи. В СМИ появлялись сообщения о том, что президент Б. Обама санкционировал операции ЦРУ по уничтожению самого М. Каддафи. В октябре 2011 г. в окрестностях г. Сирта натовскими ВВС была обстреляна колонна автомашин, в которой находились Каддафи и некоторые члены его

руководства, которые затем, как сообщало большинство СМИ, были убиты атаковавшими их повстанцами¹.

Семимесячные военные действия (с марта по октябрь 2011 г.) привели к падению режима Каддафи. По различным данным, на последних этапах в «битве за Ливию» (взятие повстанцами ливийской столицы г. Триполи в августе 2011 г.) наряду с продолжающимися ракетно-бомбовыми ударами авиации в сражениях на стороне повстанцев непосредственно принимали участие спецподразделения НАТО. После двухмесячной осады, непрерывных артиллерийских обстрелов и бомбардировок в октябре 2011 г. повстанцы взяли г. Сирт (родину М. Каддафи), последний оплот сторонников Каддафи.

Во время применения «жесткой» силы НАТО в Ливии западные СМИ развернули беспрецедентную информационную войну против режима Каддафи, главной целью которой было представить Каддафи как «жесточкого диктатора» и «кровавого тирана». Некоторые репортажи из Ливии, транслировавшиеся сразу несколькими известными западными агентствами, отличались такой абсурдностью, что, вероятно, производили эффект, обратный тому, на который рассчитывали их создатели. Так, например, сообщалось, что руководство Каддафи закупило несколько вагонов средства «Виагра» для раздачи солдатам правительственной армии, с тем чтобы они насиловали женщин в районах, контролируемых повстанцами. Причем журналисты из перепечатавших этот репортаж российских СМИ вполне серьезно обращались с просьбой прокомментировать данное сообщение в Институт востоковедения РАН, где работает автор этих строк.

За семь месяцев операции, по данным НАТО, авиация Альянса осуществила более 26 тыс. самолетовылетов, из них более 10 тыс. боевых. За каждый боевой вылет уничтожалось 3–4 цели, среди которых были не только военные объекты, но и администра-

¹ Существуют и другие версии гибели М. Каддафи. Так, Махмуд Джибриль, председатель движения «Альянс национальных сил Ливии», на пресс-конференции в Москве 28 февраля 2013 г., на которой присутствовал автор этих строк, заявил, что «М. Каддафи активно сотрудничал со странами Запада по линии спецслужб. Поэтому в его гибели были заинтересованы иностранные силы, с тем чтобы все секреты, которые знал Каддафи, умерли вместе с ним».

тивные здания, жилые дома, системы жизнеобеспечения. За время вооруженного противостояния погибло более 50 тыс. ливийских граждан. Главным инициаторам военной операции в Ливии, Франции и Англии, она стоила соответственно 300 млн и 340 млн евро. Руководители США, Англии, Франции, Германии, Италии и Генеральный секретарь ООН выразили удовлетворение в связи с ликвидацией М. Каддафи и уверенность в том, что в истории Ливии начинается «новый этап демократического развития». Для ведущих стран Запада результатом крушения режима Каддафи может стать обеспечение доступа к нефтегазовым ресурсам Ливии, являющимися одними из самых крупных в арабском мире, а также к ее многомиллионным авуарам в иностранных банках и недвижимости за рубежом, распорядителями которых в качестве доверенных субъектов новых ливийских властей становятся финансово-экономические структуры все тех же стран Запада. Наряду со стремлением получить доступ к ливийским нефтегазовым ресурсам у ведущих стран НАТО имелись и политико-идеологические мотивы для того, чтобы избавиться от непредсказуемого Муаммара Каддафи. Руководители западных держав, несмотря на нормализацию отношений с Ливией в 2000-х годах, не забывали, что Каддафи после прихода к власти ликвидировал американскую и английскую военные базы в Ливии, национализировал нефтегазовый комплекс (2, с. 355), провозгласил (как Саддам Хусейн в Ираке и Хафез Асад в Сирии) строительство в Ливии национального «исламского социализма». Каддафи обвиняли в финансировании различных радикальных антизападных группировок, в том числе в причастности ливийских спецслужб к взрыву пассажирского самолета над английским городом Локерби в 1988 г., а также в поддержке антиизраильских акций Палестинского движения сопротивления (ПДС).

В настоящее время новая власть в Ливии не в состоянии полностью контролировать ситуацию в стране, несмотря на избрание парламента, создание политических партий, начавшийся процесс выработки конституции и формирование в конце 2012 г. временного правительства. Власть на местах фактически принадлежит местным кланово-племенным структурам, имеющим свои вооруженные формирования, большинство которых состоит из воевавших против Каддафи «повстанцев». В Ливии происходят столкно-

вения между созданными новой властью правоохранительными органами и вооруженными отрядами исламистов, а также террористические акции против иностранных представительств и конфессиональных меньшинств. Так, в начале лета 2012 г. был совершен теракт против кортежа английского консула, в августе – теракт против первого секретаря посольства Египта и двойной теракт против штаб-квартиры МВД и полицейской академии в Триполи. Продолжаются убийства военных, ранее служивших в армии Каддафи. В сентябре 2012 г. в г. Бенгази было совершено нападение на американское консульство, во время которого были убиты четверо американских граждан и среди них посол США. В 2013 г. нападениям подверглись посольства ряда стран ЕС, а также России. В стране набирают силу центробежные тенденции, о чем свидетельствует провозглашение в марте 2012 г. Союзного федеративного района Барка (Киренаика) и формирование там автономных органов власти, включая МВД и Министерство нефти (на территории Киренаики проживает 2 млн человек, т.е. примерно треть населения Ливии, и сосредоточены 80% запасов ливийской нефти). А в г. Дерна (на востоке Ливии) создан эмират, живущий по законам шариата. Имеют место агрессивные акции против христиан. Так, в марте 2013 г. в г. Бенгази была сожжена коптская христианская церковь и были совершены нападения на священников и представителей коптской христианской общины. Нестабильная внутривнутриполитическая обстановка, ухудшение ситуации с общественной безопасностью, а также репрессии, проводимые против сторонников свергнутого режима, привели к массовой эмиграции из Ливии (по ряду данных, эмигрировали около 2 млн человек).

В то же время в самой Ливии происходит усиление радикального исламизма, что ведет к его распространению за пределы страны. Примером тому служит ситуация в Мали, северные районы которого весной 2012 г. были захвачены вооруженными отрядами туарегов, ранее воевавшими в Ливии на стороне Каддафи, а также «Национальным движением за освобождение Азавада» (НДОА). Их поддержал ряд исламистских группировок, таких как «Исламское движение Азавад», «Ансар ад-дин» («Борцы за рели-

гию»), «Группа таухида¹ и джихада² на западе Африки» и «Аль-Каида исламского Магриба» (АКИМ). На захваченной территории Мали было провозглашено независимое государство Азавад (страна туарегов), законодательной базой которого стал шариат. В начале 2013 г. военное вмешательство Франции, которая имеет в Мали значительные интересы (французские компании занимаются здесь добычей золота и урана), предотвратило дальнейшее продвижение исламистов. Тем не менее в регионе продолжают их террористические акции. Например, в январе 2013 г. в Алжире одна из группировок АКИМ, проникшая в страну из Ливии, осуществила захват более 100 иностранных заложников (из стран ЕС, США и Японии), повлекший за собой гибель 38 из них. В марте 2013 г. в Центральноафриканской Республике (ЦАР) произошел государственный переворот, осуществленный исламистскими группировками «Бока Харам» и «Селека» (лидер последней объявил себя президентом), после чего в стране начались столкновения между мусульманами и христианами, результатом которых стали многочисленные жертвы. В декабре 2013 г. в конфликт также вмешалась Франция, направившая в ЦАР свой воинский контингент (как и в Мали, французские компании разрабатывают здесь месторождения золота, алмазов и урана).

Таким образом, цели по продвижению демократии в Ливии, заявленные инициаторами применения здесь «жесткой» силы, оказались далеки от реализации, если вообще достижимы. Результатом применения «жесткой» силы и свержения режима Каддафи стал фактический распад государственности Ливии, усиление здесь исламистских сил, в том числе радикальных и антизападных, с которыми прежде режим Каддафи достаточно успешно боролся, и экспансия в соседние страны радикального исламизма, против которого снова необходимо применять «жесткую» силу.

¹ Таухид (араб.) – догмат в исламе о единстве и единственности Аллаха, отрицание политеизма.

² Джихад (араб.) – усилие, отдача всех сил и возможностей ради распространения и торжества ислама. С IX–X вв. сформировался догмат о четырех типах джихада: джихад меча (священная война), джихад сердца, джихад языка, джихад руки.

Очередной страной арабского мира, где страны ЕС и США пытались применить комбинацию «мягкой» и «жесткой» силы, стала Сирия. Протестные акции в Сирии с требованиями улучшения условий жизни и социально-экономических реформ начались в марте 2011 г. Причем наиболее радикальные манифестации, сопровождавшиеся столкновениями с полицией и призывами к свержению правящего режима, происходили в тех городах, где изначально были представлены оппозиционные силы, прежде всего исламистские (в таких городах, как Хама, Хомс, Джиср аш-Шухур), которым активно оказывалась помощь из-за рубежа. Сценарий был аналогичен ливийскому – формирование оппозиционных молодежных групп с предварительной раздачей им наличных денег и наркотиков и направление их активности на погром государственных учреждений, полицейских участков, расправу с представителями власти. Меры властей, ориентированные на жесткое пресечение бесчинств, определялись в западных СМИ как «жестокое подавление мирных демонстраций». В Сирии, так же как в Ливии, не имел место социально-экономический кризис, ставший основной внутренней причиной протестных выступлений «арабской весны» в таких странах, как Тунис, Египет, Йемен. В отличие от этих стран, в Сирии, как и в Ливии, не было причин для массовых антиправительственных выступлений. В Сирии основным фактором продолжающегося конфликта является активная внешняя поддержка оппозиционных группировок, в том числе вооруженных. Как элемент «мягкой» силы против Сирии, как и против Ливии, была развернута масштабная информационная война, в которой участвуют более ста международных информационных агентств, наиболее активными из которых являются «Аль-Джазира», «Аль-Арабийя», Евроньюс, CNN¹. В соответствии с решением ЛАГ, инициированным монархиями Персидского залива, блокируются правительственные сирийские телеканалы, их невозможно смотреть в соседних странах. Об информационной войне

¹ Во время пребывания в Сирии в августе 2011 г. после посещения в составе международной делегации г. Хам автор этих строк смотрел по телеканалу CNN репортаж об этом визите, где утверждалось, что на делегацию совершено нападение, в результате которого двое членов делегации были ранены, что являлось откровенной ложью.

против Сирии говорят многие независимые иностранные журналисты, работающие в этой стране, например Тьерри Мейсан, известный французский журналист и создатель независимого интернет-сайта «Сеть Вольтер» (Réseau Voltaire) (9). По его данным, катарский канал «Аль-Джазира», например, чтобы передать репортаж о массовых антиправительственных демонстрациях в Сирии, создавал монтаж с несколькими десятками статистов и декорацией сирийской улицы позади них, нечто вроде «голливудской деревни». Необходимо отдать должное группе журналистов российского телеканала «Россия-24» во главе с А. Поповой, которые после месячного пребывания в Сирии создали документальный фильм «Сирийский дневник», объективно освещающий ситуацию в стране и показанный по российскому телевидению в декабре 2012 г.

При поддержке ведущих стран НАТО была сформирована так называемая зарубежная сирийская оппозиция. С лета 2011 г. по ноябрь 2012 г. признанным Западом «законным представителем» оппозиционных группировок считался Сирийский национальный совет (СНС), базировавшийся в Стамбуле и возглавлявшийся Бурганом Гальюном, сирийцем, эмигрировавшим около 20 лет назад во Францию. Затем его сменил на этом посту один из членов руководства СНС, Абдель Басет Сида (проживавший в Турции этнический курд), призывавший к иностранной интервенции в Сирию в качестве наилучшей помощи «повстанцам». Затем ряд группировок сирийской оппозиции при активной поддержке дипломатии ЕС, США и монархий Персидского залива на своей встрече в г. Доха (Катар) в ноябре 2012 г. объединилась в т.н. «Национальную коалицию оппозиционных и революционных сил» (НКОРС), которую в настоящее время возглавляет Ахмед Джарба. США и ЕС поспешили признать НКОРС «единственным законным представителем сирийского народа», несмотря на то что ее не признали даже часть оппозиционных сирийских группировок и ряд арабских стран. Наиболее влиятельными в НКОРС являются суннитские организации, в том числе их радикальные течения. Затем США и ЕС попытались провести в СБ ООН резолюцию по осуждению «режима Асада» и созданию бесполетной зоны над Сирией, т.е. реализовать «ливийский сценарий». Однако трижды наложенное Россией и Китаем вето на проект данной резолюции в СБ ООН спасло Сирию от бомбардировок НАТО и заблокировало применение против нее

«жесткой» силы. Тем не менее давление на руководство Асада, которого США и ЕС считали союзником Ирана и противостоящего Израилю движения Хизбалла, продолжалось путем массированной поддержки вооруженных антиасадовских группировок, многие из которых представляли собой исламистские и аффилированные с «Аль-Каидой» формирования¹. В то же время большая часть сирийцев (по разным данным от 60 до 70%) поддерживала руководство Асада² в его борьбе с вооруженной исламистской оппозицией, провозглашавшей своей целью создание в Сирии «исламского государства». Наряду с этим сирийская армия сумела провести ряд успешных операций, в результате которых были уничтожены сотни боевиков и освобождены ранее контролировавшиеся ими районы. Попытка применить «жесткую» силу против Сирии под предлогом якобы «использования сирийской армией химического оружия против мирных жителей» летом 2013 г. оказалась безуспешной. В первую очередь – ввиду явно сфальсифицированного характера «доказательств» этого предлога и протестов против готовившегося США, Англией и Францией военного удара, высказывавшихся во многих странах мира, в том числе в Конгрессе США и Парламенте Англии. Важную роль сыграла также принципиальная позиция руководства РФ, выступавшего против военного вмешательства в Сирию и инициировавшего уничтожение запасов сирийского химического оружия. Неспособность сирийской внешней оппозиции к объединению, поражения ее вооруженных группировок и начавшиеся столкновения между ними, а также аффилированность с «Аль-Каидой» наиболее известных из них, таких как «Фронт Нусра» и «Исламское государство Ирака и Леванта», заста-

¹ В Турции на американской военной базе Инджирлик сотрудники спецслужб НАТО занимались подготовкой и вооружением наемников-исламистов, прибывавших из различных мусульманских стран и мусульманской диаспоры Европы, затем наемники переправлялись через сирийско-турецкую границу в Сирию. В 2013 г., по сообщениям сирийских властей, в Сирии действовало более тысячи вооруженных антиправительственных группировок, в рядах которых находились десятки тысяч иностранных наемников из 80 различных стран.

² Автор этих строк во время пребывания в Сирии в 2011 и 2012 гг. мог видеть в Дамаске и Хаме многочисленные митинги в поддержку руководства Башара Асада, в которых участвовали десятки тысяч человек.

вили ЕС и США несколько изменить свою позицию по безусловной поддержке сирийской оппозиции, отказаться на данный момент от применения «жесткой» силы в Сирии и согласиться на проведение конференции Женева-2 по политическому урегулированию сирийского кризиса.

Применение ЕС и США «мягкой» силы в ходе революций «арабской весны» в Тунисе и Египте в 2011 г. носило эпизодический и противоречивый характер, так как произошедшее в результате этих революций свержение правящих режимов, являвшихся верными союзниками Запада, застало врасплох руководителей западных стран, которые не сумели сразу сориентироваться в быстро менявшейся ситуации. В этой связи необходимо отметить, что довольно распространенное, в том числе среди российских экспертов, мнение, что крах режимов Бен Али в Тунисе и Мубарака в Египте явился результатом применения «мягкой» силы и был инспирирован США, является во многом ошибочным и не соответствует действительности. Главными причинами падения режимов в Тунисе и Египте были внутренние факторы, а именно – массовый социальный протест, обусловленный социально-экономическим кризисом, коррупцией и nepотизмом правящей верхушки, отсутствием реальных демократических свобод. Важную роль сыграла также позиция военных: как в Египте, так и в Тунисе армия не поддержала правящие режимы, против которых выступала значительная часть населения.

В то же время для Запада не было никаких причин добиваться смены этих режимов. Так, Египет со времен заключения Кемп-Дэвидского мирного договора с Израилем (1979) оставался верным союзником США, проводником американских интересов на Ближнем Востоке и одновременно гарантом безопасности Израиля. Для ЕС, и прежде всего для Франции, Египет был ключевым партнером на Ближнем Востоке. Президент Саркози отводил Египту одну из главных ролей в развитии своего проекта «Средиземноморский союз» и способствовал избранию президента Мубарака в состав его руководства. Тем не менее очевидно, что обострение социально-экономических проблем в Египте и Тунисе и недовольство значительных слоев населения многолетним правлением коррумпированных кланов Мубарака и Бен Али не были секретом для руководства США и ЕС. Поэтому после начала массовых протестных

манифестаций в Египте американские и европейские лидеры оказались в замешательстве. Барак Обама в начале выступлений протеста не призывал к отставке Мубарака, однако в ходе расширения протестного движения требование этой отставки стало официальной позицией Вашингтона. Вместе с тем мнения в американской администрации разделились. Если Б. Обама и Х. Клинтон призывали Мубарака «выполнить волю народа» и уйти от власти, то вице-президент Дик Чейни (долгое время поддерживавший личные контакты с Мубараком и его сыном Гамалем) и спецпредставитель правительства США в Египте Ф.Дж. Виснер заявляли о необходимости относиться к Мубараку как к «хорошему другу». Впоследствии эти заявления были дезавуированы официальным Вашингтоном как «личные мнения» (6).

Аналогичная ситуация имела место с Тунисом. Так, министр иностранных дел Франции Мишель Аллио-Мари и министр внутренних дел Брис Ортефё неоднократно совершали частные поездки в Тунис. Глава французского МИДа пользовалась личным самолетом одного из близких к Бен Али бизнесменов, Азиза Миледа, с которым родители М. Аллио-Мари вели совместный бизнес. Когда начались манифестации против режима Бен Али, глава французского МИДа выступила даже с предложением послать в Тунис французские полицейские силы для восстановления порядка (5), но последствием такой «инициативы» М. Аллио-Мари стало заявление Социалистической партии Франции с требованием ее немедленной отставки. Президент Саркози, пытавшийся сгладить оплошность главы своего МИДа, в конце концов принял ее отставку.

В результате крушения режимов Бен Али в Тунисе и Мубарака в Египте французскому руководству пришлось отказаться от реализации модели «Средиземноморского союза», в которой эти страны играли ключевую роль. В конце концов западные лидеры «сдали» своих бывших друзей и союзников ввиду их явного политического краха и выступления против них большей части населения. Ставка была сделана на новые режимы, которые возглавили исламистские движения – «Нахда» в Тунисе и «Братья-мусульмане» в Египте. В конфликте в Сирии эти движения поддержали суннитские антиасадовские группировки и тем самым стали союзниками США и ЕС. Новый президент Египта, представитель «Братьев-мусульман» Мухаммед Мурси, неоднократно говорил о «нелеги-

тимности правительства Асада», и сотни египетских исламистов, так же как и тунисских, отправлялись в Сирию, чтобы вести «джихад» (священную войну) против сирийского руководства.

Однако и «Братья» в Египте, и «Нахда» в Тунисе показали свою полную несостоятельность в урегулировании внутреннего социально-экономического кризиса, против которого и был направлен социальный протест египетской и тунисской революций. Более того, этот кризис обострялся. В ходе предпринятой «Братьями» и «Нахдой» исламизации общественно-политической жизни на политическую авансцену стали выходить более радикальные исламистские движения – салафиты¹ и такфиристы², провоцировавшие столкновения с представителями других конфессий и партиями, провозглашавшими светские ценности. В результате значительная часть населения выступила против монополизировавших власть исламистов. В Египте армия при поддержке всех партий либерально-демократической и левой направленности, а также Конституционного суда, муфтия Египта и коптского патриарха в июле 2013 г. отстранила от власти ставленника «Братьев-мусульман» президента Мурси. Временно исполняющим обязанности президента Египта до новых парламентских и президентских выборов был назначен председатель Конституционного суда Адли Мансур. «Братья-мусульмане», пытавшиеся оказать сопротивление новым властям, организуя марши своих сторонников, террористические акты и используя вооруженных боевиков, в том числе находившихся в Египте членов сирийских исламистских группировок, в декабре 2013 г. были объявлены террористической организацией и запрещены. Их руководители, включая бывшего президента Мурси, были преданы суду. Руководство сирийской внешней оппозиции НКОРС, штаб-квартира которой находилась в Каире, было выдво-

¹ Салафиты (от араб. салаф – праведный предок) – сторонники возвращения к «чистоте первоначального подлинного ислама и исламской социальной справедливости» времен Пророка Мухаммеда и первых четырех «праведных халифов».

² Такфиристы (от араб. такфир – обвинение в неверии) – радикальные исламские фундаменталисты, объявляющие «неверными» всех, в том числе мусульман, не соблюдающих со всей скрупулезностью предписаний мусульманской религии.

рено из Египта, а боевикам, воевавшим на ее стороне, запрещен въезд в Египет.

В Тунисе весной 2013 г. после убийства двух членов руководства леводемократического движения, осуществленного членами радикальной салафитской группировки «Ансар аш-шариа» (Воины шариата), прошли массовые манифестации с требованиями отставки исламистского правительства. Определенным компромиссом явилась отставка в декабре 2013 г. премьер-министра, члена руководства «Нахды», и назначение в качестве и.о. премьер-министра Махди Джамаа, государственного деятеля, не представляющего какую-либо политическую партию. Была достигнута договоренность о проведении следующих парламентских выборов в 2014 г. после выработки новой Конституции Туниса.

Все это время США и ЕС продолжали поддерживать исламистские движения, квалифицируя их как способные развивать демократию силы, пришедшие на смену авторитарным режимам. Французский президент Франсуа Олланд во время своего визита в Тунис летом 2013 г. заявлял о своей поддержке правительства, возглавляемого «Нахдой», подтверждая, что «ислам вполне сочетается с демократией» (7). США и ЕС выступили с осуждением отстранения президента Мурси от власти в Египте, расценивая это как «военный переворот». Представители Сената США во главе с сенатором Дж. Маккейном и глава дипломатии ЕС Кэтрин Эштон в ходе визитов в Египет имели встречи с Мурси и неоднократно заявляли о необходимости возвращения законно избранного президента. Актом дальнейшего давления на новые египетские власти стало «замораживание» со стороны США финансовой помощи и поставок вооружений Египту. В результате отношения США и ЕС с Египтом в определенной степени ухудшились. Одновременно Египет, в котором после отстранения Мурси от власти значительное влияние набирают политические силы, исповедующие насеристскую идеологию, проводит курс, направленный на большее сближение с Россией как по линии военно-экономического, так и политического сотрудничества.

Европейское вмешательство во внутренние конфликты в арабских странах не способствовало их разрешению и продвижению демократии, несмотря на использование ЕС всех механизмов «мягкой» и «жесткой» силы. В Ливии и особенно в Сирии страны

ЕС и США, катализируя внутренние противоречия и стремясь любой ценой устранить неудобные режимы, фактически поддерживали наиболее радикальные исламистские движения, аффилированные с «Аль-Каидой». Такое положение выглядит достаточно абсурдным, если учесть, что США и ЕС в это же время вели борьбу с радикальным исламизмом в Афганистане, Йемене и Центральной Африке (Мали, ЦАР). Для стран ЕС такая ситуация в значительной степени оказалась результатом их следования в русле политического курса США и Израиля, стремившихся устранить режим Асада в Сирии, как союзника противостоящих Израилю Ирана и Хизбаллы, и ликвидировать усилившееся влияние Ирана в Ираке. Между тем экономические и политические интересы ЕС и США на Ближнем и Среднем Востоке не всегда совпадают.

В то же время в самих европейских странах наблюдается усиление исламского фактора, что в немалой степени стало результатом краха политики мультикультурализма, как подтверждают руководители Англии, Франции и Германии. Мультикультурализм, т.е. сосуществование мусульманской и европейской культур и их взаимное обогащение, не состоялся в Европе. Значительная часть европейской мусульманской диаспоры продолжает исповедовать ислам. Причем растет число последователей радикальных его течений, которые выезжают вести джихад в горячих точках. В свою очередь, исламский фактор оказывает влияние на европейскую внешнюю политику, так как часть европейцев-мусульман поддерживает «исламское возрождение» в арабских странах.

Наиболее многочисленны мусульманские общины во Франции и Англии, где они располагают десятками своих профессиональных, гуманитарных, просветительских, политических и религиозных организаций. Наибольшее число мусульман проживает во Франции (5–7 млн из 65 млн населения Франции на 2008 г.), из которых свыше 80% являются выходцами из стран Северной Африки. На ситуацию во французской мусульманской диаспоре активно воздействуют внешние исламистские движения. Так, инициаторами создания во Франции в 1980-е годы одной из наиболее влиятельных мусульманских общественно-политических структур Союза исламских организаций Франции (L'Union des organisations islamiques de France – UOIF) были последователи тунисской «Нахды» и египетских «Братьев-мусульман» (3, с. 31). В 2012 г. председа-

телем UOIF был избран шейх Ахмед Джабалла, известный мусульманский идеолог и проповедник, тунисец по происхождению, а также приверженец доктринальных концепций «Нахды» и «Братьев-мусульман». Ахмед Джабалла является одновременно директором Европейского института гуманитарных исследований (L'Institut européen des sciences humaines – IESH), открытого в 2001 г. в Сен-Дени, пригороде Парижа. IESH имеет теологическое отделение, где готовят будущих имамов. В его научный совет входят такие известные суннитские идеологи, как Юсуф аль-Карадауи (8, с. 37), постоянно проживающий в Саудовской Аравии. Карадауи является непримиримым противником руководства Сирии во главе с Асадом, большая часть которого представлена алавитами¹, и в своих фетвах неоднократно призывал к джихаду против него. UOIF имеет крупные отделения в таких городах, как Бордо, Реймс, Нанси. Ежегодно UOIF и группы «Братьев-мусульман» организуют на стадионе в Ле-Бурже, пригороде Парижа, грандиозные съезды-конференции, длящиеся четыре дня и собирающие тысячи участников. На них выступают известные европейские мусульманские деятели, такие как Тарик Рамадан и идеолог UOIF Тарек Убру, заявляющие о «формировании европейской исламской культуры и совместимости исламской практики с республиканскими и светскими ценностями» (12, с. 67). «Братья-мусульмане» во Франции достаточно успешно сотрудничают с турецкой исламистской организацией «Милли Гёрюш» (Национальное видение), при участии которой в 1985 г. была создана Национальная федерация мусульман Франции (La Fédération nationale des musulmans de France – FNMF). FNMF контролирует сотни мест мусульманского культа, особенно в окрестностях Лиона, также около Страсбурга, где в ее распоряжении находится одна из крупнейших мечетей, вмещающая до 3 тыс. прихожан.

На французскую внешнюю политику оказывают влияние также отношения Франции со странами исламского мира, в частности с Катаром, который в 2000-е годы, в период правления эмира Хамада бен Халифа ат-Тани, стал одним из наиболее привилегированных партнеров Франции как в экономике, так и в политике. Катарские инвестиции на десятки миллиардов евро вкладывались в

¹ Алавиты – течение в исламе, близкое к шиизму.

наиболее инновационные направления французской индустрии, такие как авиация, аэроавиатика, современные вооружения, а также в недвижимость (дворцы XVII в., наиболее престижные магазины в центре Парижа на Елисейских полях и на ул. Риволи), гостиничную отрасль (дорогие отели в Париже и на Лазурном берегу), игровой бизнес (27% казино в г. Канны на Лазурном берегу), масс-медиа (радио «Европа-1», журнал «Пари матч», канал «Аль-Джазира» на французском языке) и даже в спорт (покупка в 2011 г. футбольного клуба «Paris Saint-Germain» – PSG). Французские министры, известные государственные и политические деятели, журналисты, бизнесмены регулярно приглашались в Катар на различные симпозиумы, где заключались сделки, налаживались деловые и личные связи. Новым направлением инвестиций Катара стала французская социальная сфера, а именно развитие пригородов больших городов (banlieue), где проживает основная часть арабо-мусульманской диаспоры. В 2011 г., во время визита в Катар представителей муниципалитетов французских пригородов, эмир Катара обещал им финансовую помощь на развитие инфраструктуры, а также на поддержку мест мусульманского культа. В то же время часть французского политического истеблишмента, прежде всего партия Национальный фронт, возглавляемая Марин Ле Пен, называет такую ситуацию «катаризацией» Франции и считает, что финансово-экономическая поддержка Катаром французских пригородов на самом деле имеет своей целью продвинуть мусульманский фундаментализм в сердце Франции. Тем не менее партнерская политика между Францией и Катаром продолжается и при новых руководителях – президенте Франсуа Олланде и эмире Тамиме, тем более что последний проходил в течение года курс обучения в Сорбонне.

Усиление влияния обладающих значительными финансовыми возможностями монархий Персидского залива, прежде всего Катара и Саудовской Аравии, во Франции, одном из наиболее влиятельных членов ЕС, имеет наряду с финансово-экономической также и политическую составляющую, а именно – возможность стимулировать антисирийский и антииранский аспекты французской внешней политики в своих интересах в конфликте в Сирии, являющемся частью суннитско-шиитского противостояния, в котором суннитские монархии Персидского залива противостоят шиитскому Ирану, союзником которого является Сирия. Теологические суннит-

ско-шиитские противоречия существуют уже много столетий. Но наряду с этим со времен иранской исламской революции 1979 г. Саудовская Аравия и Катар видят в Иране угрозу, так как одной из целей иранской революции был ее «экспорт» в монархии Персидского залива, где проживает значительная шиитская диаспора.

Цели по «продвижению демократии» и «урегулированию конфликтов», провозглашенные ведущими странами ЕС при использовании «мягкой» и «жесткой» силы на Арабском Востоке, не были достигнуты. Более того, их использование привело к коллапсу государственности в Ливии и возникновению очага радикального исламизма в Сирии. Такой результат стал следствием, во-первых, необоснованной уверенности Запада в возможности быстрого создания демократических режимов в арабо-мусульманском мире, во-вторых, стремления ЕС использовать конфликтные ситуации в арабских странах для достижения своих целей и, в-третьих, того, что вмешательство ЕС происходило также в интересах других внешних акторов в силу союзнической солидарности или финансово-экономической заинтересованности. Использование «мягкой» и «жесткой» силы фактически вылилось в поддержку исламистских движений, которые наряду с другими политическими силами участвовали в протестных выступлениях против авторитарных режимов. Тем не менее в последнее время наблюдается некоторое изменение позиции как ЕС, так и США в отношении двух главных проблем на Ближнем и Среднем Востоке, которые приобрели характер глобальных, – сирийского кризиса и ядерной программы Ирана. В частности, согласие на проведение конференции Женева-2 обусловлено тем, что поддержка Западом сирийской вооруженной оппозиции, основную часть которой составляют джихадистские группировки, связанные с «Аль-Каидой», привела к тому, что подъем радикального исламизма и его распространение в регионе начинают представлять угрозу самим странам Запада. В свою очередь, договоренность по иранской ядерной программе, достигнутая Международной группой 5+1 и Ираном в конце 2013 г., хотя и является промежуточной, тем не менее открывает возможности налаживания отношений Ирана с ЕС, члены которого несут достаточные экономические потери от участия в антииранских санкциях. Отмена этих санкций может способствовать также смягчению последствий продолжающегося финансово-экономического кризиса

са в ЕС. Что касается перспектив использования Европой «мягкой» и «жесткой» силы, то, как показали события конца 2013 г. на Украине, очевидно, что оно будет продолжаться во всех регионах, где развитие политических процессов затронет интересы Запада.

Список литературы

1. Егорин А.З. Свержение Муаммара Каддафи. – М.: Институт востоковедения РАН, 2012. – 464 с.
2. Егорин А.З., Миронова Г.В. Сенуситы в истории Ливии. – М.: Институт востоковедения РАН, 2006. – 432 с.
3. Amghar S. L'islam militant en Europe. – P.: Infolio, 2013. – 167 p.
4. Arfi F., Laske K. Secret report describes Gaddafi funding of Sarkozy's 2007 election campaign // Mediapart. – 2012. – 12 March. – Mode of access: <http://www.mediapart.fr/en/journal/international/120312/exclusive-secret-report-describes-gaddafi-funding-sarkozys-2007-electio?onglet=full> (Дата обращения – 29.01.2014).
5. Boltanski C. Les aventures de MAM la Tunisienne // Le Nouvel observateur. – P., 2011. – 10–16 février, N 2414. – P. 64–67.
6. Fahim K., Landler M., Shadid A. West backs gradual Egyptian transition // The New York Times. – 2011. – 5 February. – Mode of access: <http://www.nytimes.com/2011/02/06/world/middleeast/06egypt.html?hp> (Дата обращения – 29.01.2014).
7. France's Hollande praises Tunisia as 'model' for region // BBC News. – 2013. – 5 July. – Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/world-africa-23204230> (Дата обращения – 29.01.2014).
8. Kepel G. Quatre-vingt-treize. – P.: Gallimard, 2012. – 336 p.
9. Meysan T. La Syrie a changé // Réseau Voltaire. – 2013. – 4 novembre. – Mode of access: <http://www.voltairenet.org/article180790.html> (Дата обращения – 29.01.2014).
10. Nye J. Bound to lead: The changing nature of American power. – N.Y.: Basic Books, 1990. – 336 p.
11. Nye J. Soft power: The means to success in world politics. – N.Y.: Public Affairs, 2004. – 208 p.
12. Ramadan T. Face à nos peurs: Le choix de la confiance. – P.: Tawhid, 2008. – 144 p.
13. Saif al-Gaddafi 'wants money back from Sarkozy': Exclusive interview // Euronews. – 2011. – 16 March. – Mode of access: <http://euronews.com/2011/03/16/exclusive-saif-al-gaddafi-wants-money-back-from-sarkozy/> (Дата обращения – 29.01.2014).